

Date: 29th May-2025

МИХАИЛ ЛОМОНОСОВ: СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ
ЛИЧНОСТИ

Болтаева Гулхаё

Министерство высшего образования, науки и инноваций

Региональное управление по Бухарской области

Политехнический лицей №2 города Гиждувана

Преподаватель русского языка

...Что видишь, все твое; везде в своем дому, Не просишь ни о чем, не должен никому.

Михаил Ломоносов

Annotatsiya: В статье, посвященной истории жизни М.В. Ломоносова, рассматриваются трудности, которые возникали при адаптации человека крестьянского происхождения в академической и придворной среде XVIII столетия, проблема покровительства в сфере науки, а также отношение к научному знанию представителей «просвещенной» аристократии. Анализ общей социокультурной ситуации, которая сопровождала Ломоносова по мере движения по карьерной лестнице, позволяет оценить смелость и нестандартное поведение талантливого ученого, искавшего не только «пользы для общества», но и то место в жизни, которое могло обеспечить свободу творчества.

Ключевые слова: биография М.В. Ломоносова, этос науки, социальный статус ученого, придворная культура, просвещенная аристократия, «Письмо о пользе стекла».

Introduction

Русский естествоиспытатель, основоположник русского литературного языка, поэт, живописец, историк. Михаил Васильевич Ломоносов родился 19 ноября 1711 года в станице Мишанинская (ныне Ломоносово) Архангельской губернии Российской Империи. Его отец, Василий Дорофеевич, по натуре был человеком добрым, но воспитывался в невежестве и был купцом. Его мать, Елена Ивановна, была дочерью служителя церкви Мотигор. Мать М. В. Ломоносова умерла очень рано, когда ему было всего девять лет. В 1721 году он женился на своем отце Феодоре Михайловне Усковой. Летом 1724 г. Он тоже умер. Через несколько месяцев, вернувшись из торговли, отец женился на третьей вдове Ирине Семеновне. Для тринадцатилетнего Ломоносова третья жена отца оказалась «злой и ревливой мачехой». Он начал помогать отцу, когда ему было 13 лет. Михаил Ломоносов обучал грамоте глава местной Дмитровской церкви С.Н. Сабельников. В 14 лет Ломоносов был безупречным и многозначительным писателем. Домашняя жизнь Ломоносова была невыносима и полна постоянных ссор с мачехой. Страсть

Date: 29th May-2025

Ломоносова к книгам особенно возмутила его мачеху. Тогда, зная, что отец Ломоносова хочет жениться на третьей жене, он решил переехать в Москву. Он уехал в Москву 15 декабря 1730 года. Там он учился в Славяно-греко-латинской академии. В этой академии он получил степени по поэзии, ораторскому искусству и философии. С 1734 по 1735 год учился в Киево-Могилянской академии, затем в Петербургском академическом университете (1735).

Несколько месяцев он слушал философские лекции Джерома Миткевича, а также лекции по математике и физике. Затем он вернулся в Москву из Киева и окончил Славяно-греко-латинскую академию. 2 января 1736 года он вместе с 11 товарищами привез из Москвы отставного оратора Академии наук и художеств в Санкт-Петербурге Василия Попова и представил его как академика. С 1736 г. он изучал химию и металлургию в университетах Мербурга и Фрайбурга в Германии. Ломоносов основал науку химическую физику. Ломоносов внес значительный вклад во все области оптики и тепла, электричества и гравитации, метеорологии и искусства, географии и металлургии, истории и химии, философии и литературы, геологии и астрономии.

В эпитаф вынесены строки известного стихотворения («Кузнечик дорогой...»¹⁷), написанного М.В. Ломоносовым летом 1761 г. и имеющего комментарий: «Стихи, сочиненные на дороге в Петергоф, когда я в 1761 году ехал просить о подписании привилегии для Академии, быв много раз прежде за тем же». Строки звучат автобиографически: поэт сетует на свою зависимость, на усталость от бесконечных просьб в период своей административной деятельности в академических учебных заведениях.

В этих строках проглядывает образ, противостоящий стереотипному, обобщенному, «бронзовому» образу М.В.Ломоносова, черты которого были заложены в процессе празднования его юбилеев, начиная с 1911 г., а также юбилеем Московского университета в 1955 г. Нельзя не согласиться — «образ Ломоносова имеет мало общего с реальным человеком, жившим в середине XVIII столетия и действительно своим ярким, многосторонним характером определившим национально-культурное возрождение послепетровской эпохи»¹⁸.

Повышение внимания к личности, жизненному пути и обстоятельствам деятельности людей прошлого в последние десятилетия вылилось в формирование целого направления — истории индивида и частной жизни. С последней четверти XX в. в рамках направления персональной истории³ исследователи прибегают к биографическому жанру с точки зрения выявления факторов, оказывавших влияние на внутреннюю мотивацию личности, факторы индивидуального выбора, уделяя внимание сплетению социальных связей вокруг человека.

¹⁷ Фактически является вольным переложением анакреонтического стихотворения «К цикаде»

¹⁸ Каменский А.Б. Подданство, лояльность, патриотизм в имперском дискурсе России XVIII в.: исследовательские проблемы // Гуманитарные исследования ГУ ВШЭ. М., 2007. С. 31

Date: 29th May-2025

Оставаясь в контексте социокультурного исследования, нам хотелось бы обратить внимание на социальные коллизии, возникавшие вокруг Ломоносова, — некоторые эпизоды его жизненного пути, которые определялись и чертами личности, и социокультурным контекстом. Попытка реконструкции поведенческих императивов заставляет рассматривать его личные взаимоотношения с властными фигурами (которые тоже имеют свою типологию), но придавать значение и общим настроениям, социальным противоречиям, заставлявшим принимать то или иное решение. Интриги, ссоры, конфликты и другие житейские коллизии, отражая специфику времени и места, проливают свет на процесс укоренения новых социальных и культурных норм и становления науки в России второй трети XVIII в.

Итак, не касаясь вопросов собственно научной деятельности Ломоносова, его великих открытий, мы рассмотрим стратегии поведения этой незаурядной личности в условиях уникального социального эксперимента, начатого Петром I (разумеется, в небольшой статье возможно проследить лишь основные процессы и выделить лишь некоторые тенденции в рамках социокультурного контекста).

Ломоносов на своем жизненном пути воспроизвел весь путь развития российской мысли — от традиционного во многом мировоззрения через схоластику к интеллектуальной традиции европейского типа. Формирование личности Ломоносова в детские и юношеские годы шло под влиянием определенной местной культурной традиции. Поэтому важно начать со среды, где он провел детство, со времени закладывания его характера (еще А.Н. Радищев в «Слове о Ломоносове» говорил о личности гения, вышедшего из «среды народных» и кровно связанного с ней⁴). Как мощный фактор влияния на личность, несомненно, выступала традиция «вольного» Русского Севера (среда свободных государственных крестьян), уже обогащенная в XVIII в. культурой раннего Нового времени. Попробуем представить, какой была эта социокультурная среда времени проживания здесь семейства Ломоносовых.

С одной стороны, северная окраина России издревле была средоточием монастырской культуры, традиционной русской книжности, порождая такие культурные очаги, как Соловецкий монастырь, и таких деятелей православной церкви, как живший в XVI в. Игумен

Соловецкого монастыря Филипп Колычев (при усовершенствовании устройства монастыря продемонстрировавший свойства «ренессансной» личности).

Пытаясь представить себе культурную среду, в которой протекала жизнь холмогорских обитателей начала XVIII в., невозможно сбрасывать со счетов и тот факт, что Архангельский край издавна был местом «политической» ссылки, пополняясь незаурядными образованными людьми из центра. Это могли быть не только заточенные непокорные традиционалисты (такие, как протопоп Аввакум), но и жившие «на поселении» «западники», как, например, высланный Петром «просвещенный» боярин В.В. Голицын, проживший с семейством на Пинежском Волоке 20 лет. Пользуясь известной свободой, сохраняя связи с Москвой, Голицын

Date: 29th May-2025

создал вокруг себя определенный «культурный локус». С другой стороны, начали сказываться и результаты петровских преобразований (например, книги по грамматике и арифметике, которые Михайло брал читать у соседа, издавались для навигацких школ). Крестьяне Севера порой имели и целые библиотеки.

После установления торговых отношений с Англией и Голландией в середине XVI в. Холмогоры стали главным торговым русским городом на Севере. Можно указать на прямое культурное влияние на население оседающих здесь иноземцев («Была в городе комедия у иноземца Ивана Антонова», — сообщает «История о городе Архангельске» под 1703 г.).

Немалый вклад в формирование новых культурных практик внесло и местное духовенство. Глава епархии Афанасий, архиепископ Холмогорский и Важский (1641—1702) — выпускник Киевской академии, был представителем «старомосковской» партии, но при этом человеком, прикосновенным к новой культуре, активно общавшимся с Петром I. Он, владелец «обсерватории» и библиотеки не менее чем в 490 томов, располагающий коллекцией книг по астрономии, а также компасами, глобусами, сам был составителем оригинальных русских лечебников, летописца, самобытных картографических трудов⁸. Объективно такой человек, создавший в Холмогорах целый книгописный центр, не мог действовать в одиночку. Очевидно, что в своих картографических исследованиях архиепископ «подпитывался» местной «наукой» поморов. Их многопрофильное хозяйство, ориентированное на разные промысловые виды деятельности, издавна было связано с дальними путешествиями за пределы Белого моря⁹. Борис Шергин говорит о существовавшей своеобразной «морской культуре», древней северной народной школе астрономических знаний и картографирования (еще соловецкий монах Филипп Колычев «много ревность имый еже в чертеж сложити путь морской»)

Развитие сферы независимой печати и наличие массового потребителя-читателя гарантировали европейскому интеллектуалу ту самую желанную независимость, которой не хватало российскому интеллектуалу. В качестве примера укажем на то, что «производство» и издание 35-томной «Энциклопедии» Дидро и Д'Аламбера, одного из самых продаваемых изданий 1750—1780-х гг., являлось по сути капиталистическим предприятием. Сориентировавшись, издатели начали выпускать книги в более удобном формате, в более дешевом варианте, получая таким образом наибольший доход с быстрого оборота средств. По мнению Вольтера, «никакая торговля с обеими Индиями не давала ничего подобного». (Не стоит, однако, и говорить, что при этом распространение «Энциклопедии» оказало беспрецедентное влияние на распространение новых просветительских идей.)

Желание совместить научную и просветительскую деятельность с доходностью предприятия вовсе не являлось экзотикой того времени даже в России. Известен предпринимательский опыт Н.И. Новикова, с 1779 г. взявшего в аренду на 10 лет университетскую типографию (вместе с «Московскими ведомостями»). В

Date: 29th May-2025

пяти типографиях Новикова (в том числе и университетской) было издано более тысячи книг и журналов, что составило почти треть всей печатной продукции России в тот период (не приходится напоминать о просветительском значении этого «эксперимента»). Исследование сферы книжной торговли в Москве показывает, что постепенно, к 1770-м гг., роль книготорговых заведений при государственных учреждениях падает, а основными участниками книжного рынка становятся частные предприниматели (действующие как издатели, книгопродавцы, организаторы подписных кампаний и пр.)

Аналогичный ход продемонстрировал и Ломоносов — разумеется, им двигал исследовательский интерес и стремление к государственной пользе, но и, думается, потребность в собственной экономической независимости. Ее, а с ней и желанную свободу, он надеялся обрести, развивая «высокотехнологичное» производство, позволяющее продвинуть выпуск популярного в стране и за ее рубежами продукта. В понимании «просвещенного» человека XVIII в., целью распространения и развития знания было прийти к цивилизованному существованию, как говорили на языке той эпохи — «к прохладному житию» (так писал другой ученый, И.А. Третьяков).

Итак, в эпоху Ломоносова впервые в России интеллектуальная сфера рассматривается как доходная в коммерческом отношении, и ученый стоит у истоков этого процесса. Но Ломоносов не был бы Ломоносовым, если бы им двигал только интерес предпринимателя.

Выступая «в защиту стекла», Ломоносов приводит примеры его «полезности» из разных сфер, начиная с линз телескопов и микроскопов и заканчивая повседневными предметами. Как минералог, ученик Генкеля, одного из самых знаменитых ученых в этой области, он утверждал, что «стекло не ниже минералов» (сохранившиеся изделия из цветной смальты, изготовленные на фабрике Ломоносова, выглядят не хуже мраморных).

Еще одна сфера применения стекла, на его взгляд, связана с использованием его в «живописстве». Мы знаем о планах практического применения мозаик Ломоносова в дворцовом убранстве: в конце 1759 г. Растрелли составил проект украшения стен Зимнего дворца и здания Эрмитажа, где предполагалось использовать различные аллегорические сюжеты (правда, никаких мозаичных работ во дворце не было проведено). Кстати, изображения в оформлении одного из залов, примыкающих к Светлой галерее, олицетворяли науку.

Применение «вечных» смальт и глазурей (не поддающихся «грызению» времени) предполагалось Ломоносовым и для украшения общественных зданий (наиболее известна его «Полтавская баталия», выполненная для Петропавловского собора).

Ломоносову был дорог его «фабричный» проект, на первый взгляд несопоставимый с широтой и значимостью других открытий, проектов и замыслов. Однако известно, что гравированный портрет Ломоносова, выполненный Э.

Date: 29th May-2025

Фессаром, исправлялся затем Вортманом по настоянию самого ученого, и основные его замечания относились не к портретному сходству, а к фону — «романтический» сюжет на заднем плане композиции Ломоносов потребовал заменить изображением усть-рудицкой фабрики. Этот прикладной «коммерческий» проект, на наш взгляд, с одной стороны, воплощал желание Ломоносова всюду искать новизну, целесообразность и государственную пользу, а с другой — стремление к финансовой самостоятельности и творческой независимости.

По сути, он «возвращался» в третье сословие, но уже в новом качестве — как профессор и независимый исследователь. (Скажем кстати, что лишь к 1757 г. ученый наконец обретает условия для нормальной жизни и творчества — строит дом в Петербурге, где обустраивает лабораторию и рабочий кабинет.) Казус Ломоносова демонстрировал усложнение представлений о высшем содержании государственной службы, олицетворяя появление в России феномена «частного человека» из нового слоя российских интеллектуалов.

Итак, биография Ломоносова как ни чья другая выстраивалась, продвигалась за счет нестандартных решений индивида, его субъективного выбора — и все это в жестких рамках имперской сословной системы. Трудно переоценить роль Ломоносова в закладывании прецедента в различных сферах его деятельности, проявлении новых для россиянина качеств. Биографические подробности жизни Ломоносова представляют драгоценный материал с точки зрения выявления пределов свободы человека в рамках своей эпохи. Это как раз тот случай, который показывает: будучи порождением социального и культурного контекста, человек и в XVIII в. мог влиять на социальную практику. Жизненный путь ученого демонстрирует, что в определенных случаях «групповой статус» или «групповое сознание» не могут лишить индивида свободы в выборе решений и потому не способны детерминировать его поступки⁶⁰. Кажется, в своих поисках творческой независимости в условиях дворянской империи ученый, происходящий из низов, добился максимума возможного.

RÉFÉRENCES:

1. Артемьева Т.В., Микешин М.И. Плоды «энциклопедического древа», или два великих проекта // Философский век. Альманах. Вып. 27. Энциклопедия как форма универсального знания: от эпохи Просвещения к эпохе Интернета / Отв. ред. Т.В. Артемьева, М.И. Микешин. СПб., 2004
2. Дмитриев И. Творчество и чудотворство: природознание в придворной культуре Западной Европы в эпоху интеллектуальной революции XVI—XVII веков // Новое литературное обозрение. 2007. № 87
3. Кулакова И.П. Г.Ф. Миллер — агент европейского культурного влияния в России // Г.Ф. Миллер и русская культура / Отв. ред. Д. Дальманн, Г. Смагина. СПб., 2007.
4. Панич Т.В. «Шестоднев» Афанасия Холмогорского // Христианство и церковь в России феодального периода. Новосибирск, 1989

Date: 29th May-2025

5, Уханова И.Н. К характеристике стиля русского народного декоративно-прикладного искусства 17 — начала 18 в. // Русское искусство барокко. Материалы и исследования. М., 1977.

6. Problems of the effective use of irrigated land in Bukhara region and ways to improve them SNB O Khamidov, D Sh Yavmutov E3S Web of Conferences 431 (01056), EDP Sciences

7. Development of "green economy" in the sectors of the economy and its prospects SN Burxonov Academic research in educational sciences 3 (5), 1332-1337

8. Турнаев В.И. О национальной тенденции в развитии Петербургской Академии наук. М., 2007..

9. Шилов Н.И. Архив и библиотека заонежских крестьян Корниловых в собрании музея-заповедника «Кижи» // Международ. науч. конференция по проблемам изучения, сохранения и актуализации народной культуры Русского Севера «Рябининские чтения-95»: Сб. докладов. Петрозаводск, 1997

